

НЕЗАВИДНА СУДЬБА АРХИТЕКТУРНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Аргументы и факты — 2005 — май (№12) — с. 36

Авангард в арьергарде

В Москве есть дома, которые приезжают изучать иностранные архитекторы. Но сами мы вряд ли узнаем в этих зданиях российский архитектурный авангард и конструктивизм, нашу визитную карточку в мировой истории культуры и архитектуры.

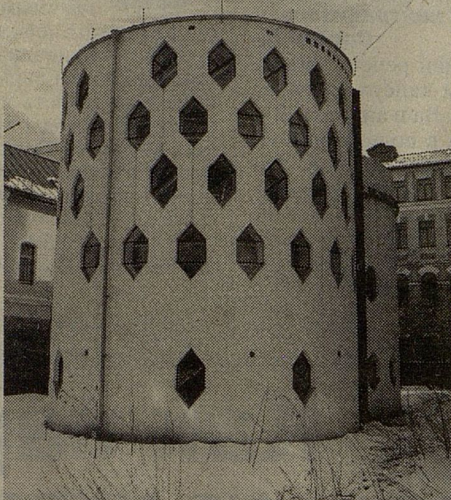
ЗА РЕДКИМ исключением дома находятся в ужасном состоянии. Таких знаменитых зданий несколько (см. список). Но хотелось бы остановиться на двух из них: собственном доме Константина Мельникова (фото 1) и жилом доме наркомфина Моисея Гинзбурга (фото 2). Первый интересен не только экспериментом, который поставил на себе архитектор, построив круглый дом с шестигранными окнами, сколько тем, что, частный в советское время, он может быть национализирован в наши времена, когда собственность имеют практически все. Что же до дома Гинзбурга, то именно он стал прообразом популярных ныне квартир-студий. А созданная для наркома финансов Николая Милютин вилла на крыше здания не что иное, как современный пентхаус — самое дорогое жилье во всем мире. О доме должно заботиться государство, но на заботу нет денег.

Сегодня рядовая застройка XIX в. ценнее зданий авангарда и конструктивизма начала XX в.

ТЕМ, что мир получил архитектора Константина Мельникова, мы обязаны знаменитому ученому-теплотехнику Владимиру Чаплину. Мельникова привели в его контору работать в должности мальчика. Очарованный рисунками деревенского юноши, Чаплин нанял для него учителя рисования. Но тот Мельников, который вошел в историю, появился в 1925 г., когда его пригласили построить советский павильон на Всемирной выставке декоративных и прикладных искусств в Париже. Прямоугольное, целиком остекленное здание, по диагонали пронзенное лестницей, завоевало Гран-при выставки. После этого мэрия Парижа сделала архитектору заказ на проект гаражей. Идея оказалась слишком смелой: гаражи Мельников расположил на мосту через Сену. Поэтому они там и не появились, но идея была реализована в Москве. Мостов построено не было, но принцип расположения машин был реализован в гараже для автобусов на Бахметьевской улице и в гараже для грузовых машин на улице Новорязанской. Но не только этим прославился Мельников. Из десяти построенных в 1920-1930-х гг. в столице и об-

ласти рабочих клубов проекты шести придуманы им.

Самая знаменитая постройка архитектора — собственный дом в арбатских переулках. Врезанные друг в друга вертикальные цилиндры позволили Мельникову «поиграть» с пространством. В доме, например, есть две одинаковые комнаты. Но воспринимаются они совершенно по-разному: одна имеет единственное огромное окно, в другой — окон много, и все шестигранные. Зданию в целом требуется серьезная реставрация. Но поскольку оно — собственность семьи, деньги найти трудно. Однако не это стало причиной, по которой сын знаменитого архитектора хочет, чтобы дом был национализирован. Внутрисемейные конфликты (а именно желание внучки продать дом) подтолкнули оформить завещание в пользу государства. С одним лишь условием — устроить в здании музей отца и сына Мельниковых. В архитектурных кругах давно обсуждалась такая возможность. Но дом строился для одной семьи, и его конструкции могут не выдержать наплыва по-

сетителей. Логика пожилого человека, верящего в силу власти, понятна. Но создавать новый музей в условиях, когда на существующие нет денег, трудно. Кроме того, в массовом сознании сегодня укрепились мнения, что рядовая застройка XIX века ценнее зданий авангарда и конструктивизма начала XX века. И если даже при таком раскладе исторические особняки легко сносятся, трудно представить, что будет, если власти всерьез примутся за дома, построенные Мельниковым или Гинзбургом.

Фонд мировых памятников включил жилой дом Гинзбурга в число 100 шедевров, находящихся на грани уничтожения

ДОМ наркомфина появился за два года. А предшествовала этому целая история. Проектов было много, но реализовать их все не удалось. Моисей Гинзбург сам не один раз принимал участие в разных конкурсах, но с этим домом в 1928 г. ему повезло. Заказчиком стал нарком финансов Николай Милютин: в юности он учился архитектуре, поэтому, когда занял пост с неограниченными финансовыми возможностями, прежняя любовь в нем вспыхнула снова. Гинзбург построил дом-корабль, в котором однокомнатные квартиры были без кухни и ванной, имели лишь кухонный (шкаф с плитой) и ванный элементы (душ, который на момент пользования прикрывали шторкой). Во многих квартирах Гинзбург придумал разновысотные помещения: спальня ниже гостиной, и наоборот. К жилому корпусу примыкал общественный — с большой столовой, библиотекой, прачечной и даже гимнастическим залом. Но большинство жильцов все же предпочитали посиделкам в общественной столовой готовку на «кухонных элементах». Время было такое: не только из Дома на набережной забирали людей. Общественная зона вскоре стала необитаемой. Не прожил долго в своем пентхаусе и Николай Милютин. Да и Моисей Гинзбург покинул свой корабль. По некоторым данным, уехал за границу. Во всяком случае, после этого дома он ничего серьезного не построил.

Сегодня дом-коммуна выглядит печально. Он почти необитаем, хотя там живут люди. Они не ходят по стеклянному переходу в соседнее здание, боятся обрушения. На крыше, где некогда были пентхаус и сад, в последнее время прогуливали собак. Кругом разруха: многие годы дом считается аварийным. Фонд всемирных памятников включил это здание в число 100 шедевров, находящихся на грани уничтожения. Вот вам и забота государства. И только бомжи и иностранцы частенько заглядывают в дом Гинзбурга. Архитекторы, историки, художники прогуливаются по длинным коридорам с продавленными

Список архитектурных шедевров авангарда и конструктивизма:

Дом Мельникова. Архитектор К. Мельников. Кривоарбатский пер., 10.
Дом наркомфина. Архитектор М. Гинзбург. Новинский бул., 25, стр. 1.
Дом на набережной. Архитектор Б. Иофан. Ул. Серафимовича, 2/20.
Дом-коммуна. Архитектор И. Николаев. Ул. Орджоникидзе, 8/9.
Здание Центросоюза (ныне Госкомстата). Архитектор Ле Корбюзье. Мясницкая, 39.
Здание Моссельпрома. Архитекторы Н. Струков, Д. Коган. Н. Кисловский пер., 10/2.

полами, облезающими стенами, восхищаются и помогают как могут. На деньги немецкого художника реставрировали дом Мельникова, на средства профессора архитектуры из Швейцарии проводили обмеры здания на Новинском бульваре и готовили проект реконструкции, который в 1998 г. получил премию на всероссийском конкурсе «Зодчество».

Екатерина БЫЧКОВА
Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО,
Геннадия УСОЕВА